

DOI: 10.31857/S032103910014237-3

КУЛЬТ МОНАХА ПАФНУТИЯ В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ЕГИПТЕ

А. А. Войтенко

Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: voytenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3895-9909

Статья посвящена исследованию почитания монаха Пафнутия в позднеантичном Египте. Автор приходит к выводу, что в Египте в период поздней античности почитались два монаха с таким именем: игумен монастыря Тавенниси и монах, которого считали автором Жития св. Онуфрия. Однако ни одна, ни другая традиция в поздней античности не засвидетельствована агиографическим нарративом. Позднее почитание игумена Тавенниси было утрачено, а традиция об «авторе» Жития св. Онуфрия обрела и определенный агиографический нарратив, и место (монастырь аш-Шама), с которым стали связывать этого святого.

Ключевые слова: монах Пафнутий, мученик Пафнутий, св. Онуфрий Великий, египетское монашество, культ святых в поздней античности

THE CULT OF THE MONK PAPHNUTIUS IN LATE ANCIENT EGYPT

Anton A. Voytenko

Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: voytenko@yandex.ru

Данные об авторе. Антон Анатольевич Войтенко — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ЦЕИ РАН.

Мы благодарим Польский комитет по делам ЮНЕСКО за предоставленную возможность работы в октябре — декабре 2019 г. в библиотеках Варшавского университета и Библиотеке патологии (WMSD), результатом которой и явилась данная статья.

The article is devoted to the study of the veneration of the monk Paphnutius in Late Ancient Egypt. The author comes to the conclusion that two monks with this name were venerated in Egypt at that time: the abbot of the monastery of Tabennese and a monk, who was considered as the author of the Life of St. Onnophrius. Neither tradition, however, is attested by any late antique hagiographic narrative. The veneration of abbot of Tabennese was later lost, and the tradition of the 'author' of the Life of St. Onnophrius acquired a certain hagiographic narrative and a place (the monastery of Ash-Shama'), with which this saint began to be associated.

Keywords: Paphnutius the monk, Paphnutius the martyr, St. Onnophrius the Great, Egyptian monasticism, the cult of saints in late Antiquity

Вопрос о почитании монаха Пафнутия в позднеантичном Египте является крайне запутанным и сложным. Определяющими факторами почитания святого монаха являются *текст* (т.е. начальный агиографический нарратив) и *место* (обычно — монастырь, который можно было бы считать центром его культа)¹. Генезис культа и его дальнейшее развитие определяются конфигурацией этих двух основных факторов. В случае с монахом Пафнутием мы не имеем четких указаний ни на агиографическую традицию об этом святом в позднеантичный период, ни на место, вокруг которого складывалось бы его почитание. У нас есть лишь глава, посвященная Пафнутию, в «Истории египетских монахов» (*Hist. mon.* 14)², несколько апофтегм об авве Пафнутии, жившем в Скиту (*PG* 65, 377–380), и одно из «Собеседований» Иоанна Кассиана, ему же атрибутированное (Io. Cass. *Coll.* 3)³. Но глава в «Истории египетских монахов» — это скорее всего фиксация благочестивыми паломниками устной традиции, сложившейся вокруг подвижника из гермопольского нома, и невозможно сказать ничего определенного о том, переросла ли она в нечто большее. Насколько нам известно, ни в коптской, ни в копто-арабской литературе нет никаких следов жития этого монаха. Примерно то же можно утверждать об апофтегмах и рассказе Иоанна Кассиана (Io. Cass. *Coll.* 3. 1) про Пафнутия из Скита.

Вторая сложность заключается в том, что имя Пафнутий в позднеантичном Египте было очень популярным. Американский исследователь Т. Вивиан пишет о том, что имя Пафнутий было таким же распространенным, как фамилии Смит или Джонс в англоязычных странах⁴. Всего можно насчитать около десяти упоминаемых в источниках Пафнутиев, двое из которых были мучениками, один — епископом, а остальные — монахами⁵. И понять, особенно по документальным источникам (папирусным и эпиграфическим), к кому именно обращались за молитвенной помощью и в чью именно честь называли монастырь или церковь, зачастую очень сложно, если вообще возможно. Известная исследовательница позднеантичного Египта А. Папаконстантину, например, вообще отказалась от этой идеи, приведя в своей монографии лишь ряд документальных свидетельств

¹ Voytenko 2019, 939, 956.

² Festugière 1961, 102–110; рус. перевод: Kul'kova 2001, 61–65.

³ См. Pichery 1955, 138–165; рус. перевод: Ekaterinovskiy 1892.

⁴ Vivian 2000, 42.

⁵ Подробнее см. Voytenko 2017, 60–63, 239–240.

(впрочем, неполных) и указав нескольких персонажей, которые могли бы претендовать на эту честь⁶.

Чтобы разобраться в этой непростой проблеме, историю почитания монаха Пафнутия надо начинать с конца. Именно там мы найдем и *текст*, и *место*. Известный коптский автор нач. XIII в. Абу-ль-Макарим в своем труде «Церкви и монастыри Египта» приводит рассказ о монастыре аш-Шама. Там говорится, что в этот монастырь пришел отшельник Пафнутий, который до этого посетил много святых, в том числе и святого Онуфрия. Затем следует краткий пересказ одного из мест жития св. Онуфрия. Далее утверждается, что этот Пафнутий стал учеником св. Макария в Вади Хабиб (т.е. в Скиту) и после пришел в монастырь аш-Шама, где упокоился 15 амшира (= 9 февраля), и здесь же были похоронены его останки. Затем монастырь пришел в упадок и был возрожден ок. 951 г., после снова обезлюдел, но вновь оживился при патриархе Гаврииле II (1131–1145). Во время Абу-ль-Макарима монастырь процветал: он указывает, что в обители живет много монахов, а сама она владеет садом, землей и домами. Монастырь имел статус патриаршего, и, самое главное, там освящалось миро⁷.

Еще одним свидетельством о некой житийной традиции, посвященной монаху Пафнутию, является сообщение в т.н. Копто-арабском синаксаре под 15 амшира. Там мы видим краткий рассказ о монахе Пафнутии, составленный на основе Жития св. Онуфрия (PO XI, 827–828)⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дошедшая до нас агиографическая традиция о монахе Пафнутии складывалась на основе другого агиографического нарратива — предания о св. Онуфрии, которое, как мы постарались показать, было популярно в позднеантичном Египте⁹. Можно также предполагать, что рассказ в Копто-арабском синаксаре более ранний, чем сведения Абу-ль-Макарима — он почти целиком построен на Житии св. Онуфрия без упоминания того, что Пафнутий был учеником св. Макария, и без указания на монастырь аш-Шама в качестве места, где Пафнутий окончил свой земной путь. Вероятно, рассказ из Копто-арабского синаксаря восходит к какой-то краткой коптской версии. «Подробности», зафиксированные Абу-ль-Макаримом, вероятно, появились позже или были частью какого-то предания, сложившегося в Нижнем Египте¹⁰.

⁶ Papaconstantinou 2001, 167–168.

⁷ Evetts 1895, 192–196 (здесь и далее указание на английский перевод текста).

⁸ Этот краткий рассказ имеет ряд сведений, которые отсутствуют в ранних греческих и коптских версиях Жития. Например, о том, что Пафнутий был монахом с юности.

⁹ См. Voytenko 2011.

¹⁰ Палладий Елеонопольский, вероятно заставший Пафнутия еще живым, называет его учеником Макария Александрийского (*Hist. Laus.* 18, § 27: Bartelink 1974, 94, 95), ср. указание в коптском Житии св. Макария Александрийского (Amélineau 1894, 254). Но в *Apophthegmata Patrum* Пафнутий из Скита уже назван учеником Макария Египетского (Mac. Aeg. 28: PG 65, 273, 274), ср. упоминание об этом в коптском Житии св. Максима и Домеция (Amélineau 1894, 312). Двух Макариев, Египетского и Александрийского, путали еще в поздней античности, поэтому неудивительно, что впоследствии традиция связала Пафнутия из Скита с именем Макария Египетского.

Основной «реперной точкой» всей этой традиции является день памяти монаха Пафнутия — 15 амшира. Таким образом, у нас появляется возможность проверить эти данные на более раннем литургическом материале. В сохранившихся фрагментах оксиринхского календаря, составленного по-коптски и изданного У. Крамом, имя «Пафнутий» упомянуто трижды: в месяцы паремхотеп, пармуте и пашонс¹¹. При сопоставлении этих данных с Копто-арабским синаксарем становится ясно, что в месяцы пармуте и пашонс в Оксиринхе почитался скорее всего мученик Пафнутий (или даже два разных мученика), а вот в месяце паремхотеп, следующем непосредственно за амширом, вероятнее всего, — монах Пафнутий. В сохранившихся фрагментах типикона Белого монастыря под 6 паоне (= 31 мая) есть указание на почитание другого монаха Пафнутия, архимандрита Тавенниси¹². Но в Копто-арабском синаксаре мы не находим упоминания о каком-либо Пафнутии под этой датой (*PO* XVII, 540–542). Значит, традиция почитания архимандрита Тавенниси была локальной, вероятно, распространившейся на территории нескольких соседних номов, и затем оказалась утрачена. Еще один коптский типикон X–XI вв. упоминает Пафнутия под 8 паоне, но никаких более точных указаний при этом нет¹³. Вероятнее всего, речь идет о том же самом архимандрите из Тавенниси, который по другим источникам поминается 6 паоне.

Византийские синаксари дают свою традицию, часто путаную. Память монаха Пафнутия, отца св. Евфросинии, отмечается под 25 сентября или под 15 февраля¹⁴. Однако традиция об отце св. Евфросинии, вероятнее всего, поздняя и чисто византийская, поскольку никаких ее следов нет ни в коптских, ни в копто-арабских источниках. Память мученика Пафнутия из Дендеры в византийских синаксарях содержится либо под 25 сентября, совпадая с днем памяти отца св. Евфросинии, либо под 20 апреля (а также днем раньше или днем позже), являясь неточным перенесением дня памяти мученика из египетской традиции, где он почитался под 20 пармуте (= 15 апреля)¹⁵. Неаполитанский, так называемый «мраморный», календарь поминает Пафнутия-монаха под 20 апреля¹⁶. В палестинско-грузинском календаре (*Sinaiticus* 34, X в.) под 4 февраля упомянуты 5 монахов: Апеллес, Аполлон, Пафнутий, Диоскор и Феодор. Откуда происходит эта традиция — неизвестно. Ж.-М. Соже полагает, что имена Аполлона, Пафнутия и Диоскора взяты из *Aprophthegmata Patrum*, а происхождение двух других имен остается неизвестным¹⁷.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Египте почитались, как минимум, два монаха с именем Пафнутий: один, уже известный нам «агиограф»¹⁸, под 15 амшира, и архимандрит Тавенниси — под 6 паоне. Впоследствии память

¹¹ Wietheger 1992, 235.

¹² См. Coquin 1991.

¹³ Crum 1909, 18, № 53.

¹⁴ Sauget 1968a.

¹⁵ Возможно, дата 15 февраля — также неверное перенесение даты 15 амшира, но уже на почитание Пафнутия, отца св. Евфросинии.

¹⁶ Sauget 1968b, 34.

¹⁷ Sauget 1962.

¹⁸ Т.е. тот, за авторством которого сохранилось житие св. Онуфрия.

архимандрита Тавенниси была утрачена. Также у нас есть дни памяти мученика Пафнутия, которые встречаются в Копто-арабском синаксаре: под 20 бармуда (копт. пармуте = 15 апреля) — основная дата, где и содержится его краткое мученичество — и под 6 башонса (копт. пашонс = 1 мая), где он просто упоминается. Указание на Пафнутия в месяцах пармуте и пашонс есть в уже упомянутых нами коптских фрагментах оксиринхского календаря. Но дело в том, что в так называемых монашеских литаниях из Эсны упоминается мученик Пафнутий из Шайре, о котором более ничего не известно: в одном случае¹⁹ он упомянут вместе с предполагаемым топонимом (т.е. Шайре), в другом²⁰ — без каких-либо уточнений, наряду с Пафнутием из Дендеры. Можно предположить, что под второй датой, т.е. под 6 пашонса, изначально почитали именно мученика из Шайре, но после традиции его почитания была утрачена и попала в Копто-арабский синаксарь как второй день памяти Пафнутия из Дендеры.

Сложность вопроса состоит в том, можем ли мы на основании эпиграфического и документального материала определить, кому именно было посвящено то или иное место (монастырь или храм) и кого именно из Пафнутиев упоминают в эпиграфических обращениях. Начнем с того, что мученик Пафнутий из Дендеры имеет как хорошо сохранившуюся агиографическую традицию, так и следы своего почитания в монастырской эпиграфике. Его мученичество целиком сохранилось по-гречески и фрагментарно на бохайрском диалекте коптского языка²¹. Бохайрская версия не имеет окончания, но обе они представляют собой позднее и переработанное эпическое мученичество, где уже довольно сложно отделить предполагаемый исторический субстрат от более поздних легендарных наслоений²². Существуют фрагменты греческого текста, вероятно, более ранней редакции, а также фрагменты на саидском и фаюмском диалектах коптского языка²³. Сохранившийся текст эпического мученичества дает основания для предположений о позднейшем отождествлении Пафнутия-мученика и Пафнутия-монаха. И в греческом, и в бохайрском тексте Пафнутий назван отшельником (τις ἀνχωρητής; οὐαnahωρηтнс)²⁴. В бохайрском тексте указано, что на угрозу «игемона» Ариана применить пытки Пафнутий отвечает, что готов к этому, поскольку умерщвлял свое тело с детства, и Господь дал ему силу побеждать в скрытых войнах и преследованиях (явное указание на монашескую аскезу)²⁵. Рассказ

¹⁹ Sauneron, Jacquet 1972, 86–87, Nr. 4.

²⁰ Sauneron, Jacquet 1972, 98, Nr. 47.

²¹ Delehayе 1922, 328–343; Balestri, Hyvernаt 1907, 110–119. Существует сирийская версия мученичества (Bedjan 1895, 512–542), которая по содержанию сходна с греческой — см. Saugеt 1968b, 29.

²² Например, за относительно короткий срок между судебным разбирательством и казнью Пафнутию удастся обратить в христианство 546 человек (включая и детей), которых также казнят — см. Saugеt 1968b, 29–33.

²³ Греческие фрагменты: Cammelli 1912; саидские фрагменты: Kahle 1954, 446–447, Nr. 43; атрибуция текста: Devos 1956, 258. О фаюмских фрагментах см. Miroshnikov 2018.

²⁴ Delehayе 1922, 328; Balestri, Hyvernаt 1907, 110.

²⁵ Balestri, Hyvernаt 1907, 113–114, ср. Delehayе 1922, 330–331. В этой связи мы бы не совсем согласились с утверждением И. Ю. Мирошниковой о том, что, кроме кодекса из коллекции М. Скёйна (Ms 245/27), «нигде более ни в коптской, ни в византийской

о мученике Птолемея в Копто-арабском синаксаре (память 11 кихака = 7 декабря: *PO* III, 423–430), который упоминает мученика Пафнутия, дает еще более очевидный монашеский контекст: перед тем как отправить Птолемея на мученичество, Пафнутий посылает его к монаху Дорофею. Однако отшельничество Пафнутия в мученичестве и монашеский контекст из рассказа о Птолемея скорее всего поздние анахронизмы. Анализ монастырской эпиграфики показывает, что монах Пафнутий и Пафнутий-мученик (или даже мученики) в монашеской среде Египта поздней античности почитались раздельно и не путались.

Показательны, например, надписи из монастыря Баут. В «часовне»²⁶ 51 на южной стене имя Пафнутия совершенно очевидно стоит в ряду мучеников: «Урион, Алли, Иолле (?), Пафнутий, Мина, (А)п(а)иуле (?)»²⁷. Изображения этих мучеников находятся здесь же²⁸. Однако в этой же «часовне», слева от окна, находились изображения двух фигур, под одной из которых сохранилась подпись «папа Пафнутий»²⁹. Иконография фигур ясно указывает на то, что здесь изображены либо святые монахи, либо святые епископы, но не мученики³⁰. В «часовне» 52 мы находим почти такую же картину. Надпись на северной стене перечисляет мучеников («отцы наши мученики: апа Виктор, апа Фиваммон, апа Георгий, апа Мина, апа Папнута, [апа?] Кириак, апа [...], апа Пиу») ³¹, тогда как надпись на восточной стене перечисляет монахов³². Наконец, в монашеском ряду Пафнутий упомянут в надписи из «часовни» 53, сохранившейся не полностью: «апа Фиб малый, апа Фиваммон из Бусириса, апа Соломон, Онуфрий странствующий, апа Авраам, [...] апа Исидор из Скита, апа Иоанн Колов [...], апа [П]аке, эфиоп, апа Папнута из [...], апа Ануп из [...], апа Папу, апа [...]»³³.

традиции подобное отождествление двух Пафнутиев не встречается» (Miroshnikov 2018, 78). В коптском (бохайрском) и греческом тексте мученичества, действительно, нет указаний на то, что мученик Пафнутий был автором жития св. Онуфрия, но контаминация Пафнутия-мученика и Пафнутия-монаха видна здесь довольно четко. О гипотетическом отождествлении двух Пафнутиев составителем Ms 245/27 см. ниже.

²⁶ Название «часовня» (фр. *chapelle*) — условное. Так в свое время обозначил эти помещения Ж. Кледа, проводивший раскопки этого памятника. Речь скорее идет о помещениях, где жили монахи и где в том числе были комнаты для молитвы.

²⁷ Clédat 1999, 114. Там же коптский текст надписи. У издателей возникли вопросы только к имени «Иуле»: либо это Иуле из календаря Среднего Египта, либо — Апауле, панегирик которому сохранился в коллекции рукописей Пирпонта Моргана (*ibid.*).

²⁸ Clédat 1999, 130–131, fig. 114–117.

²⁹ Clédat 1999, 115 (надпись); 132, fig. 119.

³⁰ Насколько можно понять из описания Ж. Кледа, Пафнутий, монах или епископ, изображен на fig. 119 (Clédat 1999, 132). В левой руке Пафнутий держит книгу. Изображение с книгой было характерным признаком иконографии епископов. Однако церковное почитание епископа Пафнутия возникает много позже — в Западной Европе в период Нового времени (см. Sauguet 1968c). Таким образом, изображение монаха с книгой могло быть связано с тем, что он считался автором текстов, в нашем случае — Жития св. Онуфрия.

³¹ Clédat 1999, 134 (коптский текст).

³² Clédat 1999, 135 (коптский текст). Имени «Пафнутий» в монашеском ряду в данном случае нет.

³³ Clédat 1999, 140.

Не менее показателен анализ эпиграфического материала из монастыря близ Эсны, раскопки и публикацию материалов которого осуществил С. Сонерон. Имя «Пафнутий» встречается там в так называемых монашеских литаниях, которым мы посвятили отдельную статью³⁴. Эти литании существовали в двух формах: в форме эпитафии на стелах и в форме настенных надписей. Последние, как правило, — в монашеских кельях. Статус упоминаемого святого достаточно ясно восстанавливается на основании того, в каком ряду (мучеников или монахов) он упомянут. В Эсне мы обнаруживаем четыре литании с упоминанием имени Пафнутий (№ 4, 29, 47, 89). В надписи № 4³⁵ упоминаются оба чина, но они перепутаны местами (т.е. монахи перечисляются раньше мучеников), в № 29³⁶ упоминаются только монахи, в № 47³⁷ — дан один ряд святых, где упомянуты и монахи, и мученики, в № 89³⁸ даны (в правильном порядке) и монахи, и мученики. При этом, если имя святого было распространенным, т.е. его носили несколько святых, то один или несколько из них маркировались дополнительно: либо лигатурой, состоящей из греческих букв «μ» и «ρ» и означающей мученика, либо эпитетами (напр., «апа Иаков белый», «апа Памун, который милоть (**пампoрк**)»), либо по месту происхождения (напр., «апа Амун, человек из Харатуса», «апа Памун, человек из Энеса»). В надписи № 4 упомянуты два Пафнутия-мученика, из Дендеры и из Шайре, — и оба с вышеупомянутой лигатурой мученика. В надписи № 29, помимо упоминания об исповедниках, сохранился только монашеский ряд, традиционно для такого типа надписи открываемый именами триады из Бауита: Аполлона, Анупа и Фиба. В этом ряду упомянут и Пафнутий с интересным дополнением «спаситель» (**псωτηρ**). В надписи № 47 упомянуты три Пафнутия. Один маркирован словом «мученик», другой — топонимом «Дендера», что без сомнения подразумевает мучеников. Третий обозначен просто как «апа Пафнутий», и нет никаких сомнений, что под ним подразумевается именно монах. Доказательством могут служить имена рядом с этим Пафнутием (апа Ор и апа Аполлон-свет), которые в № 29 и в № 89 встречаются в монашеском ряду. Наконец, в надписи № 89, где присутствуют оба ряда, мучеников и монахов, имя апы Пафнутия встречается только в монашеском ряду. Таким образом, на материале эпиграфики Эсны четко видно, что мученики Пафнутии и Пафнутий-монах почитались отдельно.

В монастыре Вади Сарга имя «Пафнутий» упомянуто один раз во фрагментарно сохранившейся литании (надпись № 51)³⁹. Определить точно, идет ли речь о монахе или мученике, затруднительно. Но, судя по тому, что монашеский ряд обычно открывается именами триады из Бауита, которая здесь стоит после имени «Пафнутий», можно сделать осторожное предположение, что упомянут мученик. Гораздо любопытнее данные из монастыря аввы Иеремии в Саккаре.

³⁴ Voytenko 2021.

³⁵ Sauneron, Jacquet 1972, 85–88.

³⁶ Sauneron, Jacquet 1972, 92–93.

³⁷ Sauneron, Jacquet 1972, 96–99.

³⁸ Sauneron, Jacquet 1972, 109–111.

³⁹ Bell, Crum 1922, 71–73. Имя «Пафнутий» сохранилось фрагментарно и при издании текста было реконструировано В. Крамом.

Сохранилось 4 надписи на известняковых стелах (с большими лакунами), где упомянуто имя «Пафнутий» (№ 75, 91, 160, 368)⁴⁰. В надписи № 75 Пафнутий обозначен в монашеском ряду, открываемом именами триады из Бауита. Надпись № 91 слишком фрагментарна⁴¹, чтобы четко атрибутировать, о каком именно Пафнутии идет речь, надпись № 160 также фрагментарна, а чины святых здесь перепутаны⁴², а вот в надписи № 368 (также сохранившейся фрагментарно) Пафнутий идентифицируется достаточно ясно, поскольку рядом с его именем стоят «Аполлон-свет» и «Моисей», которые упомянуты в монашеском чине в надписях из Эсны. Но самое любопытное — именование Пафнутия как «человека из Пемхе»⁴³. Можно понять этот топоним как искаженное название «Пемдже», т.е. Оксирих. Но никаких следов происхождения монаха Пафнутия отсюда в других источниках мы не обнаруживаем. Существует иная версия толкования этого слова: место с названием Пемхе находилось где-то в районе Мемфиса. Если вспомнить, что монастырь аш-Шама тоже находился здесь, то можно предположить, что легенда о монахе Пафнутии, объединяющая «автора» Жития св. Онуфрия и насельника монастыря возле Мемфиса, начала складываться еще во времена поздней античности.

Следует подробнее остановиться на проблеме того, какому именно Пафнутию приписывалось авторство Жития св. Онуфрия. Мы уже указывали, что в основе Жития скорее всего лежит фольклорный монашеский рассказ о путешествии в пустыню. Ввиду того, что рассказ сильно легендаризован, монаха Пафнутия, от лица которого он ведется, к моменту написания Жития уже не было в живых⁴⁴. Тогда с каким из известных нам Пафнутиев мог связать рассказ анонимный автор Жития? Наиболее вероятными фигурами являются две: один из скитских монахов по имени Пафнутий (вероятнее всего, Пафнутий Бубал) и Пафнутий из Гермополя, рассказ о котором, как мы уже упоминали, сохранился в «Истории египетских монахов». Скорее всего почитание Пафнутия-«агиографа» в разных районах Египта связывалось с этими двумя персонажами. Если верно наше предположение о Пемхе как о месте в районе Мемфиса, то можно заключить, что монах Пафнутий, почитаемый в монастыре аввы Иеремии, ассоциировался со скитским подвижником. Традиция, пересказанная Абу-ль-Макаримом в XIII в., о том, что Пафнутий-«агиограф» впоследствии был учеником св. Макария, — тому дополнительное подтверждение.

Но существует вполне определенная вероятность, что в районах Среднего и Верхнего Египта авторство Жития св. Онуфрия могли приписывать Пафнутию из Гермополя. То, что именно с этим Пафнутием ассоциируется рассказ о св. Онуфрии, мы видим на примере из рукописной традиции «Истории египетских монахов». Как минимум в одной рукописи этого памятника в рассказ о Пафнутии внесена интерполяция, представляющая собой сокращенный пересказ

⁴⁰ Wietheger 1992, 332–333, 340–341, 365, 434–435.

⁴¹ Помимо имени Пафнутий там стоит только слово «патриархи».

⁴² Например, при перечислении святых стоит имя «Давид правитель», и, вероятно, имеется в виду царь Давид.

⁴³ Wietheger 1992, 434.

⁴⁴ Подробнее о вопросе авторства Жития св. Онуфрия см. Voytenko 2017, 240–246.

Жития св. Онуфрия⁴⁵. Вспомним странное именование монаха Пафнутия в одной из надписей в Эсне: «спаситель». По сюжету рассказа о Пафнутии из Гермополя он и является спасителем, приводя мирских праведников к монашеской жизни. Мало того, в самом тексте рассказа Пафнутий призывает двух мирян «последовать за Спасителем (τῷ σωτήρι)»⁴⁶ (*Hist. mon.* 14: § 15, § 21). Поэтому вполне определенно можно предположить, что под Пафнутием-монахом и Пафнутием-спасителем в надписях из Эсны имеется в виду именно Пафнутий Гермопольский.

Еще один интересный пример мы находим в Среднем Египте, на некрополе Бени Хасан. Этот некрополь, находящийся в 20 км к югу от современной Миньи, был известен со времени Древнего Царства. В период поздней античности его могилы были превращены отшельниками в кельи, на стенах которых они писали тексты молитв и литаний. В могиле 13 была обнаружена надпись «апа Пафнутий», а в могиле 15 — «апануте» (ἀπανοῦτε)⁴⁷, что, как можно предположить, является редуцированным написанием ἀπα παφνοῦτε, т.е. «апа Пафнутий». Уважительное обращение «апа» предполагает скорее всего, что имеется в виду святой, а не рядовой монах или паломник. Среди монашеских надписей в Бени Хасане встречаются имена персонажей Ветхого Завета, апостолов, мучеников, но также и известных монахов⁴⁸. В случае, если писавший имя Пафнутия имел в виду монаха, он скорее всего обращался к Пафнутию Гермопольскому. Дело в том, что Бени-Хасан расположен не так далеко от Гермополя (на противоположном берегу Нила), т.е. области, откуда происходит традиция о Пафнутии, зафиксированная автором «Истории египетских монахов».

Необходимо разобрать данные документальных источников, указывающие на почитание Пафнутия в Верхнем Египте. Значительное количество данных происходит из района Фив⁴⁹, который еще со времен Древнего Египта представлял собой значительную агломерацию. В сохранившемся документе о пожертвовании зерна (*SB* 16. № 12433, V или VI в.), происходящем, предположительно, из гермонтийского нома, фигурирует некое место святого Пафнутия и место голубятни (τοῦ ἀγίου ἸἸα Παλνουθίου) (καὶ τόπου περὶ οὐτερεῖον). В документе о дарении детей (771 г.) стоят подписи Филофея, Иоанна и Георгия, живущих в месте святого Пафнутия на горе Апе⁵⁰. Граффито на Гебель эль-Тейр (*SB* 16. № 12904) было оставлено неким Ездрой, пресвитером места апы Пафнутия (ἸΕοδρα πρ(ε)σβύτερος) ἸἸα Παλνουθίου). Наконец, в одном из документов, происходящих из монастыря Епифания (Р. Mon. Epiph. 93), фигурирует Исаак, сын Пафнутия, который живет в деревне апы Пафнутия (ἐν τῷ κωμῇ τῇ ἀπὸ Παφνοῦτε)⁵¹.

⁴⁵ Подробнее об этой редакции (= тип III по нашей классификации) см. Voytenko 2015a, 41–44. Русский перевод текста этой редакции, выполненный по копии о. Жозефа Парамеля из рукописи *Paris gr.* 919, см. Voytenko 2015b.

⁴⁶ Festugière 1961, 107, 109.

⁴⁷ Mallon 1914, 2852.

⁴⁸ Mallon 1914, 2852.

⁴⁹ Подробнее об административном и церковном делении региона Фив, включающего номы Гермонтиса, Коптоса, Кены (греч. Каинополь) и Хо (греч. Диосполь Ано, араб. Хив), см. Dekker 2018, 62–80.

⁵⁰ Текст: Czum, Steindorff 1912, 264–266, Nr. 81, нем. перевод: Till 1964, 154–156.

⁵¹ Цит. по Papaconstantinou 2001, 167; нем. перевод: Till 1964, 76.

Предполагается отождествление, как минимум, части этих данных с монастырем, названным в честь Пафнутия⁵². Точная локализация его неизвестна, но, предположительно, он находился где-то на горе Апе⁵³.

Часть данных относится к церковному календарю. Так, в договоре о найме погонщику верблюдов (ок. 600 г., Фивы) определяют годовой срок работ от первого дня праздника Пафнутия до того же дня⁵⁴. В торговом договоре VII в., происхождение которого неизвестно, указывается, что документ имеет силу до дня памяти Пафнутия⁵⁵. Издатель остракона из Фив В. Крам предполагал, что празднование памяти святого Пафнутия длилось несколько дней⁵⁶ — это значит, что он был весьма почитаемым святым. Наконец, граффити с упоминанием Пафнутия происходят из церкви св. Исидора в Дейр эль-Медине⁵⁷. Граффити находятся на крыше пронаоса: два раза упомянут «апапнуте» (απαπνούτε), один раз — «папнуте» (παπνούτε)⁵⁸. Учитывая тот факт, что часть надписей оставлена внутри вычерченного следа ступни, можно предположить, что писавшие их были паломниками. Церковь св. Исидора существовала начиная с VI в., но свой расцвет, вероятно, пережила в VII — нач. VIII в.⁵⁹ Следует также упомянуть еще один любопытный документ, происходящий из Сиены (Ассуана), т.е. из пограничного с Нубией района Египта. Это торговая сделка (VII или VIII в.)⁶⁰, где поручителем выступает некий «пресвитер (места) святого Пафнутия» (πρεσβ[ι]τ[ε]ρ[ο]ς μ[ε]τ[ε]β[ι]ο[ς] παπνούτ[η]ρος)⁶¹. Откуда происходил этот пресвитер, мы точно не знаем, так же как остается неизвестным, что именно имеется в виду под «(местом) Пафнутия»: монастырь или церковь.

Таким образом, можно констатировать особое почитание в VI—VIII вв. святого Пафнутия на юге Египта, особенно — в районе Фив, откуда происходит большинство наших данных и где был расположен монастырь его имени, а также, возможно, одна или несколько церквей. Но о каком именно Пафнутии (монахе или

⁵² Ср. Ait-Kaci *et al.* 2010, 8. Можно также предположить, что мест, посвященных святому Пафнутию, в регионе Фив было несколько: например, монастырь и церковь (церкви), ср. Papaconstantinou 2001, 167.

⁵³ Э. Сердюк выдвинул осторожную гипотезу о том, что «топос» аввы Пафнутия находился где-то поблизости от Рамессеума. В Рамессеуме исследователь обнаружил ряд деталей, позволяющих говорить о том, что при превращении этого места в христианское святилище там была оборудована голубятня — см. Serdiuk 2020, 66–75, 92. Согласно другой гипотезе, монастырь Пафнутия может быть тождествен Дейр эль-Бахиту, при этом авторами, высказавшими это предположение, поселение Апе периода поздней античности понимается как достаточно большая агломерация, расположенная на обоих берегах Нила — см. Ait-Kaci *et al.* 2010, 8.

⁵⁴ Crum 1902, 32, Nr. 221.

⁵⁵ Papaconstantinou 2001, 167. Вероятнее всего, документ также происходит из Верхнего Египта.

⁵⁶ Crum 1902, 32.

⁵⁷ Это здание бывшего храма богини Хатхор.

⁵⁸ Heurtel 2004, 71; 73–74.

⁵⁹ Heurtel 2004, 86.

⁶⁰ Crum 1905, 209–211, Nr. 447. Датировка А. Папаконстантину: Papaconstantinou 2001, 167.

⁶¹ Crum 1905, 210.

мученике) идет речь? Однозначно на этот вопрос ответить сложно, но, если рассмотреть наши данные в общем контексте, то с достаточно большой долей вероятности можно полагать, что речь идет не о монахе, а о мученике. Во-первых, именно в районе Фив существовал обычай называть церкви и монастыри по именам мучеников. Пример — уже упомянутая нами церковь св. мученика Исидора, а также два монастыря, посвященных мученику Фиваммону, один — в Гермонти-се, другой — на верхних террасах храма Хатшепсут⁶². Во-вторых, Дендера, с которой был связан мученик Пафнутий и где он должен был особо почитаться, находится относительно недалеко от района Фив.

Нам остается разобрать два документа⁶³, происходящих из окрестностей Афродито. Это налоговые документы, в которых упомянуто «место святого Пафнутия» (με(ρίδος) τόπ(ου) Ἀγίου Παλνουθ(ίου), τόπου ἁββ(ᾱ) Παλνο(υθ(ίου))⁶⁴). В одном из них фигурируют «наследники аввы Пафнутия» (κληρονόμοι Ἀγίου Παλνουθ(ίου))⁶⁵. Ясно, что речь идет либо о церкви, либо о монастыре. Но совершенно невозможно определить, какому Пафнутию (монаху или мученику) было посвящено это место. Относительная близость Афродито к монастырям Вади Сарга, Балайза или к конгрегации Шенуте (расположенной на другом берегу Нила) может указывать на почитание именно монаха Пафнутия. Но нами не было зафиксировано других случаев, когда монах Пафнутий почитался бы не в монастырях, а в хоре или каких-либо номовых центрах⁶⁶.

Исследование монашеских надписей, изображений и литургических источников (календарей) однозначно говорит о том, что в позднеантичном Египте монах Пафнутий и Пафнутии-мученики почитались в монашеской среде отдельно и не путались. Путаница, вероятно, начинается в более поздней коптской традиции, а также в византийских синаксарях⁶⁷. Впоследствии, в Новое время, есть по крайней мере один пример отождествления «автора» Жития св. Онуфрия и мученика из Дендеры⁶⁸. Чрезвычайно сложно говорить о том, что культ монаха Пафнутия вышел за пределы

⁶² Второй монастырь имел также другое название — Дейр эль-Бахари.

⁶³ Bell 1910, 155–164, Nr. 1416; 231–241, Nr. 1420.

⁶⁴ Bell 1910, 162, Nr. 1416, line 37; 240, Nr. 1420, line 243.

⁶⁵ Bell 1910, 239, Nr. 1420, line 204.

⁶⁶ Исключением может быть только уже упомянутый календарь из Оксиринах с Пафнутием, почитаемым в месяце паремхотеп.

⁶⁷ Sauget 1968b, 33–34. Гипотеза И.Ю. Мирошникова, что составитель рукописи из коллекции М. Скёйена (Ms 245/27) отождествил автора жития св. Онуфрия и мученика Пафнутия, создав таким образом агиографическое «досье» Пафнутия (Miroshnikov 2018, 78), интересна, но, поскольку колофон рукописи (как это следует из публикации) не сохранился, может быть предложен и другой вариант того, почему два произведения оказались объединены в одном кодексе. Так, колофон рукописи из коллекции Пирпонта Моргана (M 580), содержащий житие св. Онуфрия и мученичество св. Эпима, указывает на то, что она была заказана и пожертвована монастырю неким Эпимом и его сыном Онуфрием. В данном случае вполне очевидно, что в одном кодексе оказались святые, тезоименные его заказчикам (подробнее о рукописи M 580 см. Voytenko 2017, 117–118). Теоретически возможно, что заказчики Ms 245/27 могли носить имена Пафнутий и Онуфрий.

⁶⁸ Voytenko 2018, 35–36.

монастырей: места почитания Пафнутия, упомянутые в документальных источниках, невозможно точно атрибутировать, а предполагаемый монастырь аввы Пафнутия в западных Фивах, вероятнее всего, был назван в честь мученика из Дендеры. Можно с большой долей уверенности считать, что в позднеантичном Египте почитались два монаха с именем Пафнутий: настоятель Тавенниси, день памяти которого фиксируется под 6 или 8 паоне, и отшельник Пафнутий-«агиограф», с именем которого связывали Житие св. Онуфрия. Возможно, именно его почитали в месяце паремхотеп оксинхского календаря, а позднее день его памяти был зафиксирован в Копто-арабском синаксаре под 15 амшира. Культ настоятеля Тавенниси, вероятнее всего, был местным и поэтому исчез еще до начала формирования Копто-арабского синаксара.

Вероятно, Пафнутия-«агиографа» ассоциировали с разными известными подвижниками, носящими это имя, но прежде всего с отшельником из района Гераклеополя и монахом из Скита. Если верно предположение о локализации Пемхе в районе Мемфиса, то можно думать, что традиция о Пафнутии-«агиографе» обрела четкую географическую привязку еще в V–VI вв. Впоследствии она фиксируется вокруг монастыря аш-Шама, где, согласно традиции, приведенной Абу-ль-Макаримом, находятся мощи этого святого. Возникает и *текст*, дошедший до нас в виде краткого рассказа в Копто-арабском синаксаре и основанный на Житии св. Онуфрия. Сведения, сообщаемые Абу-ль-Макаримом, говорят нам о том, что традиция о Пафнутии-«агиографе» была гораздо обширнее, чем известный нам синаксарный рассказ, но ничего не известно о том, была ли она когда-либо зафиксирована в виде агиографического нарратива. Впоследствии, в конце X в., монастырь аш-Шама был возрожден, а затем стал играть значительную роль в церковной жизни коптов — здесь освящали святое миро⁶⁹ и здесь же находилась резиденция коптского патриарха. Вероятно, эти события значительно способствовали закреплению традиции почитания монаха Пафнутия.

Таким образом, если мы снова вернемся к категориям *места* и *текста*, то сможем констатировать следующее. Культ монаха Пафнутия представляет собой весьма необычный случай: за славой святого Онуфрия Великого следует благоговейное отношение к «автору» его Жития, откуда в итоге и вырастает его почитание, следы которого можно отыскать в документальных и литургических источниках. И только много позже этот культ обретает и *место* (монастырь аш-Шама), и *текст* (т.е. свой собственный агиографический нарратив).

Литература / References

- Aït-Kaci, L., Boud'hors, A., Heurtel, C. 2010: Aller au nord, aller au sud, traverser le fleuve. Circulation et échanges au VIIIe siècle dans la région thébaine. In: E. Warmenbol, V. Angenot (eds.), *Thèbes aux 101 portes. Mélanges à la mémoire de Roland Tefnin*. (Monumenta Aegyptiaca, 12). Turnhout, 1–9.

⁶⁹ Ранее миро освящали в Александрии, но ок. 390 г. его стали освящать в монастыре св. Макария в Скиту (см. Evetts 1895, 195). Когда именно в монастыре аш-Шама стали освящать миро и когда монастырь сделали резиденцией патриарха, Абу-ль-Макарим не сообщает. Можно предположить, что это произошло во время правления халифа аль-Муизза (935–975) (ibid.).

- Amélineau, E. (ed.) 1894: *Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne. Histoire des monastères de la Basse-Égypte. Vies des saints Paul, Antoine, Macaire, Maxime et Domèce, Jean le Nain*. Paris.
- Balestri, G., Hyvernart, H. (eds.) 1907: *Scriptores coptici. Acta martyrum*. Vol. I. (Corpus scriptorum Christianorum orientalium, 43). Leipzig.
- Bartelink, G.J.M. (ed.) 1974: *Palladio. La storia Lausiaca*. (Vite dei Santi). Milano.
- Bell, H.I. (ed.) 1910: *Greek Papyri in the British Museum*. Vol. IV. *The Aphrodito Papyri*. London.
- Bell, H.I., Crum, W.E. (eds.) 1922: *Wadi Sarga. Coptic and Greek Texts*. Copenhagen.
- Bedjan, P. (ed.) 1895: *Acta martyrum et sanctorum*. Vol. V. Paris—Leipzig.
- Cammelli, L. 1912: Atti del martirio di S. Pafnuzio anacoreta. In: *Papiri greci e latini*. Vol. I. (Pubblicazioni della Società italiana per la ricerca dei Papiri greci e latini in Egitto). Firenze, 54—57.
- Clédat, J. 1999: *Le monastère et la nécropole de Baouït. Notes mises en oeuvre et éditées par D. Bénazeth et M.-H. Rutschowskaya avec contributions de A. Boud'hors, R.-G. Coquin, É. Gaillard*. (Mémoires de l'Institut français d'archéologie orientale, 111). Le Caire.
- Coquin, R.-G. 1991: Paphnutius. In: A.S. Atiya (ed.), *Coptic Encyclopedia*. Vol. VI. New York—Toronto, 1882.
- Crum, W.E. (ed.) 1902: *Coptic Ostraca: From the Collection of the Egypt Exploration Fund, the Cairo Museum and Others*. London.
- Crum, W.E. (ed.) 1905: *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the British Museum*. London.
- Crum, W.E. (ed.) 1909: *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the Collection of the John Rylands Library, Manchester*. Manchester.
- Crum, W.E., Steindorff, G. (eds.) 1912: *Koptische Rechtsurkunden des achten Jahrhunderts aus Djême (Theben)*. Bd. I. Leipzig.
- Dekker, R. 2018: *Episcopal Networks and Authority in Late Antique Egypt. Bishops of the Theban Region at Work*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 264). Leuven—Paris—Bristol (CT).
- Delehay, H. 1922: Les martyrs d'Égypte (suite). *Analecta Bollandiana* 40/3—4, 299—364.
- Devos, P. 1956: Rev.: Kahle, P.E. (ed.). *Bala'izah. Coptic Texts from Deir el-Bala'izah in Upper Egypt*. Oxford, Oxford University Press, 1954, 2 Vol. *Analecta Bollandiana* 74, 256—259.
- Ekaterinovskiy, P. (ed.) 1892: *Pisaniya prepodobnogo Ioanna Cassiana Rimlyanina [The Writings of John Cassian the Roman]*. Moscow.
- Екатериновский, П. (пер.). *Писания преподобного Иоанна Кассиана Римлянина*. М.
- Evetts, B.T.A. (ed.) 1895: *The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries Attributed to Abū Ṣālīḥ, the Armenian*. Oxford.
- Festugière, A.-J. (ed.) 1961: *Historia monachorum in Aegypto. Édition critique du texte grec*. (Subsidia Hagiographica, 34). Bruxelles.
- Heurtel, Ch. (ed.) 2004: *Les inscriptions coptes et grecques du temple d'Hathor à Deir al-Médîna, suivies de la publication des notes manuscrites de François Daumas (1946—1947)*. Le Caire.
- Kahle, P.E. (ed.) 1954: *Bala'izah. Coptic Texts from Deir el-Bala'izah in Upper Egypt*. Vol. I. Oxford.
- Kul'kova, N.A. (ed.) 2001: *Istoriya egipetskikh monakhov [History of Egyptian Monks]*. Moscow.
- Кулькова, Н.А. (ред.). *История египетских монахов*. М.
- Mallon, A. 1914: Copte (Épigraphie). In: F. Cabrol, H. Leclercq (eds.), *Dictionnaire d'Archéologie chrétienne et de liturgie*. Vol. III/2. Paris, 2819—2886.
- Miroshnikov, I. Yu. 2018: [International research project on the publication of manuscripts in the Fayumic dialect of the Coptic language]. *Egipet i sopredel'nye strany [Egypt and Neighbouring Countries]* 4, 76—79.
- Мирошников, И. Ю. Международный исследовательский проект по изданию рукописей на файюмском диалекте коптского языка. *Египет и сопредельные страны* 4, 76—79.
- Papacostantinou, A. 2001: *Le culte des saints en Égypte des Byzantins aux Abbassides: L'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes*. Paris.
- Pichery, E. (ed.) 1955: *Jean Cassien. Conférences I—VII*. (Sources chrétiennes, 42). Paris.
- Sauget, J.-M. 1962: Apelle, Apollo, Pafnuzio, Dioscoro e Teodoro. In: *Bibliotheca Sanctorum*. Vol. II. Roma, 230.
- Sauget, J.-M. 1968a: Pafnuzio, padre di s. Eufrosina, monaco in Egitto, santo. In: *Bibliotheca Sanctorum*. Vol. X. Roma, 25.
- Sauget, J.-M. 1968b: Pafnuzio di Denderah e DXLVI compagni, santi, martiri. In: *Bibliotheca Sanctorum*. Vol. X. Roma, 29—35.
- Sauget, J.-M. 1968c: Pafnuzio, vescovo in Egitto, santo (?). In: *Bibliotheca Sanctorum*. Vol. X. Roma, 35—37.

- Sauneron, S., Jacquet, J. (eds.) 1972: *Les ermitages chrétiens du désert d'Esna*. Vol. I. *Archéologie et inscriptions*. Le Caire.
- Serdiuk, E. 2020: Un pigeonnier de briques crues dans le contexte du Ramesseum de l'époque romano-byzantine? In: A. Boud'hors, E. Garel, C. Louis, N. Vanthieghem (eds.), *Études coptes XVI. Dix-huitième journée d'études (Bruxelles, 22–24 juin 2017)*. (Cahiers de la bibliothèque copte, 23). Paris, 59–103.
- Till, W.C. (ed.) 1964: *Die Koptischen Rechtsurkunden aus Theben*. Wien.
- Vivian, T. (ed.) 2000: *Histories of the Monks of Upper Egypt and the Life of Onnophrius by Paphnutius*. (Cisterian Studies, 140). Kalamazoo (MI).
- Voytenko, A.A. 2011: [Cult of St. Onnophrios the Great in Byzantine Egypt]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Annals]* 70 (95), 114–123.
Войтенко, А.А. Культ св. Онуфрия Великого в византийском Египте. *Византийский временник* 70 (95), 114–123.
- Voytenko, A.A. 2015a: [Greek versions of the life of saint Onnophrius the Great and an archive by father Joseph Paramelle]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History]* 4 (65), 37–49.
Войтенко, А.А. Греческие редакции Жития св. Онуфрия Великого и архив о. Жозефа Парамелля. *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви* 4 (65), 37–49.
- Voytenko, A.A. 2015b: [Epitome of the life of saint Onnophrius the Great]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii [Dialogue with Time. Intellectual History Review]* 52, 369–383.
Войтенко, А.А. История о святом Онуфрии Великом. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории* 52, 369–383.
- Voytenko, A.A. 2017: *Svyatoy Onufriy Velikiy v agiograficheskoy traditsii (IV–XIV vv.) [Saint Onnophrius the Great in the Hagiographic Tradition (IV–XIV Centuries)]*. PhD thesis. Moscow.
Войтенко, А.А. *Святой Онуфрий Великий в агиографической традиции (IV–XIV вв.)*. Дисс. на соискание уч. степени д. ист. н. М.
- Voytenko, A.A. 2018: [The hybridised versions of the Life of St. Onnophrius the Great]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Philologiya [St. Tikhon's University Review. Series III: Philology]* 55, 32–51.
Войтенко, А.А. Житие св. Онуфрия Великого. Контаминированный тип. *Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология* 55, 32–51.
- Voytenko, A.A. 2019: [The cult of st. Apollo and Phib in Late Antique Egypt]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 79/4, 938–957.
Войтенко, А.А. Культ св. Аполлона и Фиба в позднеантичном Египте. *ВДИ* 79/4, 938–957.
- Voytenko, A.A. 2021: [Our great fathers: a probable history of one monastic litany in late antique Egypt]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 81/1, 135–148.
Войтенко, А.А. «Великие отцы наши»: предполагаемая история одной монашеской литании в позднеантичном Египте. *ВДИ* 81/1, 135–148.
- Wietheger, C. 1992: *Das Jeremias-Kloster zu Saqqara unter besonderer Berücksichtigung der Inschriften*. Altenberge.